

ТИХОНОВ Александр Александрович — д.филос.н., профессор; заведующий кафедрой философии Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (432700, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4; A-Iex.Tihonov@yandex.ru)

ВЕРЕВИЧЕВ Игорь Иванович — к.филос.н., доцент кафедры философии УлГПУ им. И.Н. Ульянова (iverev47@mail.ru)

ТИХОНОВА Анна Александровна, ассистент кафедры педагогики УлГПУ им. И.Н. Ульянова (анка.tihonova@yandex.ru)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: КОГНИТИВНЫЕ И ЛИЧНОСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье исследуются когнитивные и личностно-психологические аспекты прогнозирования как фактора социального управления. Показана необходимость данного фактора в социальном управлении и усиление роли прогнозирования в современном обществе в зависимости от типов социальных систем и в связи с обострением глобальных проблем и динамизмом общественного развития.

Ключевые слова: прогнозирование, социальное управление, когнитивные и личностно-психологические аспекты

Общеизвестна русская пословица: «Не гони коня кнутом, а гони овсом». Эта «лошадиная» метафора понимается, как правило, в широком и поучительном смысле применительно к человеку, к вопросу об оптимальном стимулировании его деятельности. Образ кнута здесь выражает принуждение как прямое насилие, заставляющее человека во многих случаях действовать по чужой и чуждой воле. Образ овса указывает на роль экономических мотивов в деятельности человека или общества. Но, по мнению известного русского философа Н.А. Бердяева, «человек — существо многоэтажное». В соответствии со многими уровнями системной организации человека и социальных групп мотивация жизнедеятельности человека многогранна и многослойна. Поэтому привычные и жесткие оппозиции «кнута и пряника», «кнута и овса», «свободы и смерти» в реальной жизни и в практике социального управления в чистом виде не применяются.

Управление в самом широком смысле слова означает совокупность особых функций (и соответствующих им структур) высокоорганизованных систем (социальных, биологических, политических, технологических и т.п.), обеспечивающих их сохранение, поддержание оптимального и устойчивого режима деятельности, достижение поставленных целей, развитие, экспансию и т.п.

Как известно, в современной общественной жизни сосуществуют и активно взаимодействуют три типа социальных систем: иерархическая, комбинативная и параметрическая [Мейен 1982: 40–41]. Из этого следует, что социальное управление в системах не может быть однообразным и одномерным.

В истории человечества преимущественно накоплен опыт социального управления в иерархически организованных сообществах. Вертикаль власти настолько нам привычна, что кажется самоочевидной и единственно возможной для эффективного управления. Однако, как известно из кибернетики, управляющая система не должна быть более простой, чем управляемая реальность, и должна ей соответствовать по своей сущности. Поэтому наряду с вертикалью власти и директивным управлением во всех системах управления существуют и достаточно эффективно функционируют качественные иные механизмы и способы социального управления. Так, во всех системах социального управления активно и зачастую умело используются различные идеологии, социальные мифы, утопии, пропаганда и агитация. Высокая степень их эффективности в социальном управлении может быть проиллюстрирована не только ссылкой на религиозные и мировые войны, но и современной информационной войной, развязанной в связи с кризисными процессами на Украине и на Ближнем Востоке.

Анализ когнитивных механизмов и личностно-психологических аспектов прогностической деятельности людей и сообществ как фактора социального управления в современном обществе представляет не только научный, но и вполне практический интерес. В традиционных обществах данные механизмы и аспекты прогнозирования были во многом обусловлены мифологическим и религиозным мировоззрением. Так, основные идеи религиозного сознания, такие как идея загробного воздаяния или спасения души, по своей сущности — не более чем прогностические гипотезы, однако религиозная вера превращает их в сознании верующих людей в несомненные истины и категорические «постулаты практического разума» (И. Кант). Нечто подобное можно сказать и об эффективности политических идеологий, обладающих огромной мотивационной и мобилизационной силой в социальном управлении.

В общефилософском плане и в научно-теоретических аспектах одна из фундаментальных проблем существования и развития человека и сообществ, а именно проблема темпоральности их бытия и становления, как ни странно, слабо учитывается в конкретных исследованиях. Темпоральность как способ бытия-во-времени, как включенность в универсальную совокупность хронотопов изначально присуща власти. Системы социального управления формируются и развиваются в контексте особого исторического времени, принципиально отличающегося от физического времени. Историческая память, актуальная самоидентификация сообществ как субъектов исторического развития, социальное прогнозирование выступают в качестве основных феноменов, конституирующих темпоральность истории и социокультурного развития человека и общества. При этом когнитивные функции прогнозирования, антиципации, «опережающего отражения действительности» как особые формы активности, влияющие на комплекс мотивов и факторов деятельности всех людей и сообществ, играют существенную роль в социальном управлении и требуют специального анализа. В частности, исследуя опыт России, необходимо принимать во внимание традиции русской культуры и исторически сложившееся понимание персонифицированной власти.

Реальные и ответственные политики учитывают важность социокультурных, моральных, когнитивных, личностно-психологических факторов социального управления. В современном мире гражданское общество обладает способностью к самоуправлению и саморегуляции, т.е. не только выступает в качестве «спарринг-партнера» государства, но и является реальным субъектом всех форм социальной жизнедеятельности — от экономики до духовной культуры. Так, даже во времена «застоя» и «развитого социализма» в СССР существовал лозунг: «народ и партия едины». Правящая и управляемая системы должны быть, как минимум, согласованы и ориентированы на достижение общезначимых и перспективных целей, на решение общих проблем. И для народа, и для власти, для «командиров и рядовых», для «менеджеров и персонала» жизненно необходима определенная степень единства, доверия, солидарности, если хотите, соборности. Единство и взаимное доверие власти и народа возникают только в контексте осознания общности исторической судьбы, разработки прогнозов и сценариев оптимального социокультурного развития страны в целом, а не отдельных социальных слоев и групп, ориентированных на другие страны.

Феномен прогнозирования как качественно особой формы человеческой деятельности и выявление его важной роли и потенциала в повышении эффективности социального управления, по нашему мнению, не вполне осознается и в должной мере не используется в существующей в России системе социального управления.

Но в современном информационном обществе как у сообществ, так и у отдельных людей резко возрастает потребность в прогнозировании своего развития и деятельности. С одной стороны, научно-технический и социальный прогресс приводят к возрастанию возможностей, росту свободы выбора средств и целей деятельности, вариативности путей развития. Более того, эти позитивные факторы сопровождаются мощным информационным обеспечением, ростом объема и качества социально значимой информации. Возникают и бурно развиваются также всевозможные организации, такие как Римский клуб и его многочисленные подражатели;

появляются новые средства и способы получения достаточно достоверных, релевантных прогнозов (математическое и компьютерное моделирование, мониторинг, экспертные оценки и т.п.). Футурологические проекты и исследования зачастую входят в качестве необходимых разделов и аспектов во многие экономические и социально-гуманитарные разработки.

С другой стороны, степень достоверности и эффективности большинства прогнозов можно считать относительно невысокой. Такие масштабные, глобальные события, как распад СССР, «цветные революции», «управляемый хаос» на территориях Северной Африки и Ближнего Востока, гражданская война на Украине, многие террористические акты явились для большинства людей и сообществ полной неожиданностью. Конечно, все процессы, события и происшествия не могут быть полностью предсказаны или спрогнозированы. Вселенная по Лапласу, допускающая точные математические расчеты явлений и событий на предстоящие сотни лет, — всего лишь абстрактная и механистическая модель реальности, результат общей идеализации и мысленного эксперимента. Однако О. Конт был прав, выстраивая цепочку необходимых когнитивных действий в формуле: «Знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы действовать». Утрата человечеством перспектив своего развития и потеря таких важных личностно-психологических феноменов, как «будущее-Я»; отсутствие планирования и стратегического прогнозирования на всех уровнях ведет к снижению мотивации и деятельности и людей, и сообществ. В психологическом плане слабое развитие прогностических умений и способностей неизбежно приводит к возникновению «шока будущего» (О. Тоффлер).

Поисковая активность в сознании и поведении людей выступает в качестве необходимой стороны и ведущего способа функционирования высших психических и когнитивных способностей человека [Тихонова 2008: 27-36]. В свою очередь, в поисковой активности представлен такой феномен, как «опережающее отражение действительности». Концепция «опережающего отражения действительности» была разработана в XX столетии П.К. Анохиным, И.П. Павловым под определенным воздействием советской психологии и коммунистической идеологии, в которых широко пропагандировались творческий характер деятельности субъекта, «исторический оптимизм», социальный прогресс, общий прогностический потенциал, устремленность в будущее. Однако в конкретных исторических условиях под влиянием идей вождизма, роли партии и номенклатуры произошло расслоение общества на «управляющую и направляющую силу» и на массу — управляемую и направляемую. Разработка программ развития, планов и стратегических прогнозов постепенно отчуждалась от пресловутого «живого творчества масс». Более того, инициатива и прогностическое мышление не только не приветствовались, но оценивались негативно и пресекались как «самотек», «самодеятельность» и «самоуправство».

В современной России правящая элита и высшие госчиновники призывают к развитию инноваций, инвестиций, инфраструктуры и информатизации, однако эти цели, лишённые широкого и осмысленного прогностического социокультурного контекста, остаются во многом пустыми декларациями, не вызывающими ответной реакции общества. Исторический опыт не только России, но и других стран показывает, что успешность модернизации и ускорение экономического развития тесно связаны с социальным оптимизмом, с ростом надежд и веры в будущее, а также усилением роли прогнозирования в жизни людей и сообществ.

В когнитологии выделяют два основных дихотомических уровня познания: чувственный и рациональный (для всех видов познания) и эмпирический и теоретический (для научного познания). Но это деление носит упрощенный характер. В реальном процессе духовного освоения мира человеком — взаимосвязанном и динамическом — необходимо выявлять темпоральные характеристики когнитивной деятельности, формы познания и стадии преобразования информации (перцептивную, концептуальную, апперцептивную и прогнозирующе-антиципативную). Данные термины обозначают качественно особые стадии получения, преобразования и выработки необходимой человеку информации. Когнитивная деятельность базируется в конечном счете на механизмах и способах достижения их синтеза.

На каждой из этих когнитивных стадий осуществляется элиминация избыточной информации, чрезвычайно значимая для адекватного анализа наличной ситуации, а также реализуются селективные функции, позволяющие выбирать наиболее оптимальные и эффективные методы управления, принимать управленческие решения, лучшие из возможных вариантов.

Базовой и исходной когнитивной стадией большинство философов и ученых считают перцепцию, т.е. сферу чувственного восприятия, которое в существенной степени определяется природными — биологическими и психическими — задатками и способностями человека. Концептуальная стадия связана с осознанием получаемой информации. Стадия апперцепции как целостного осмысления познаваемого объекта и включения его смысла и значения в «жизненный мир» (Э. Гуссерль) конкретного человека базируется на синтезе абстрактно-теоретических и вербально формулируемых знаний с комплексом «личностных знаний», профессионального опыта, индивидуальных умений, желаний, намерений и других компонентов когнитивной деятельности [Мальцева 2012: 27]. Область апперцепции не случайно, начиная с XIX в., как бы выпала из сферы интересов и исследований психологов, педагогов и философов, поскольку господствующие позитивистские и материалистические концепции и теории познания в существенной мере элиминируют многогранную субъективную реальность. Однако эта проблематика неизбежно актуализируется в информационном обществе, особенно в сферах социального управления, образования, воспитания, межкультурной коммуникации, науки и т.п. Стадия апперцепции и реальная возможность ее достижения лежат в основе многих творческих способностей, креативной деятельности человека, поскольку именно на этой стадии человек выходит за рамки общепризнанных представлений и существующих знаний и в силу этого способен к новым прозрениям и достижениям. Апперцепция, таким образом, выступает в качестве когнитивной основы для выработки инновационных идей и гипотез. Следовательно, развитие прогностических функций и способностей у людей и сообществ выступает не только в качестве способа социального управления, но и в качестве фактора инновационной деятельности и социокультурного развития. Стадия антиципации определяется прогностической деятельностью субъекта, его ориентацией на будущее, личностным целеполаганием и другими подобными когнитивными факторами и психологическими мотивами жизнедеятельности человека.

Темпоральный подход в анализе форм когнитивной активности показывает, что социальное управление как социокультурный феномен не может быть эффективным без адекватного функционирования и развития данных когнитивных стадий. Однако как общий итог следует отметить, что в существующих системах образования, профессиональной подготовки и повышения квалификации работников сферы управления проблема развития прогностических способностей, когнитивного и личностно-психологического потенциала субъектов социального управления не осознается и не исследуется в должной мере.

Список литературы

- Мальцева А.П. 2012. *Повседневность истины*. М.: ФЛИНТА; Наука. 86 с.
- Мейен С.В. 1982. Работы по проблемам системы, эволюции и формы организмов. — *Александр Александрович Любищев. 1890–1972* (под ред. П.Г. Светлова). Л.: Наука. С. 40–41.
- Тихонова А.А. 2008. *Самосознание и прогнозирование: акмеологические аспекты*. Ульяновск: Вектор-С. 95 с.

TIKHONOV Aleksandr Aleksandrovich, Dr.Sci.(Philos.), Professor; Head of the Philosophy Chair, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Stolyetiya Lenina sq., 4, Ulyanovsk, Russia, 432700; A-Iex.Tihonov@yandex.ru)

VEREVICHEV Igor Ivanovich, Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor of the Philosophy Chair, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (iverev47@mail.ru)

TIKHONOVA Anna Aleksandrovna, Assistant of the Psychology Chair, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (anka.tixonova@yandex.ru)

FORECASTING AS A FACTOR OF THE SOCIAL MANAGEMENT: COGNITIVE AND PERSONAL PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Abstract. This article is devoted to the study of cognitive and personal-psychological aspects of forecasting as a factor of the social control. The authors demonstrate the need of this factor for the social management and noted strengthening of the role of forecasting in the modern society, its dependence on the types of social systems and in connection with the aggravation of global problems and dynamism of social development.

Keywords: forecasting, social management, cognitive and personal psychological aspects

КРЮКОВА Елена Владимировна – к. полит. н., старший преподаватель кафедры испанского языка Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ [МГИМО(У) МИД РФ] (119454, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 76; Lenakryukova@yandex.ru)

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ: ФАКТОРЫ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ

Аннотация. Данная статья посвящена одной из важных тем построения нынешнего политического государства – демократизации общества. В последнее время понятие «демократия» – одно из самых популярных в политическом дискурсе. Оно используется политическими теоретиками, аналитиками, публицистами. С одной стороны, это идеал общественно-политической жизни человечества, универсальная цель политического развития, с другой – самоназвание политических систем Запада. То есть, до сих пор так и не сложилось однозначное восприятие демократии и методологии ее исследования. Существующие на данный момент несколько теоретико-базовых подходов конкурируют между собой и выдвигают на первый план те или иные аспекты.

Ключевые слова: демократия, демократизация, неолиберализм, политические институты, политические акторы

В последние 20 лет значительно вырос интерес исследователей к проблемам демократизации. И объясняется это в первую очередь тем, что демократизация все больше становится полимаршрутным процессом, оказывающимся под влиянием многочисленных факторов. На характер, форму, интенсивность и направленность демократического транзита оказывают влияние условия политического, социокультурного и социально-экономического развития. Более того, становится очевидной низкая универсальность модели либеральной демократизации, которая далеко не всегда демонстрирует свои преимущества перед другими системами организации власти при практическом применении в ряде национальных государств. При этом имевшие место в последние десятилетия в различных странах мира переходы от недемократических форм правления оказываются настолько индивидуальными, что выстроить некую общую логику трансформации и свести их к какой-либо одной модели не представляется возможным. Говорить об успешном финале и формировании консолидированной демократии достаточно сложно, т.к. процесс демократизации часто оказывается незавершенным.

Однозначного ответа на вопрос о том, какие факторы определяют направ-